

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена св. Владимира, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1905 года, сопчислить къ сему ордену 4-й степени, за выслугу со дня рукоположенія въ священннй санъ 35-ти лѣтъ: благочинныхъ: 1-й пѣх. дивизіи, протоіерея церкви 3-го пѣх. Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка Іоанна *Протопопова*, Кіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей, протоіерея Кіевской военной Прозоровской церкви Меодія *Цыхановскаго*, военныхъ церквей Ферганской области, протоіерея церкви 7-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Николая *Вардіева*, 32-й пѣх. дивизіи, протоіерея церкви 126-го пѣх. Рыльскаго полка Симеона *Сущевича* и 16-й пѣх. дивизіи, священника церкви 62-го пѣх. Суздальскаго генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова Рымникскаго полка Василія *Розова*, настоятеля Кронштадтскаго крѣпостнаго собора, протоіерея Василія *Королькова*, протоіереевъ: Очаковскаго крѣпостнаго собора Михаила *Сорокина* и церкви Шемахинской мѣстной команды Александра *Балуева* и священниковъ церквей: 1-го Хоперскаго Ея Импе-

раторскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михайловны полка Кубанскаго казачьяго войска Іоанна *Шавладзе*, 102-го пѣх. Вятскаго полка Василя *Шумовскаго* и Ходжентской при управленіи воинскаго начальника Аристарха *Нарциссова* и къ тому же ордену, той же степени, съ бантомъ, за 25 лѣтъ службы: благочиннаго 35-й пѣх. дивизіи, священника церкви 137-го пѣх. Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка Сергія *Боголупова* и священника церкви 139-го пѣх. Моршанскаго полка Платона *Свѣтлова*.

ВѢДОМОСТЬ

расходамъ, произведеннымъ Высочайше учрежденной Комиссіею по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ войскъ въ 1905 году, изъ пожалованныхъ 300,000 рублей и 11,558 руб. оставшихся не израсходованными изъ денегъ отпущенныхъ въ 1904 году.

№№ по порядку.	Въ какихъ пунктахъ и для какой войсковой части построена церковь.	На какое число молящихся.	Стоимость постройки.	На кого возложена постройка.
			Руб.	
	<i>Петербургскаго военнаго округа.</i>			
1	Въ городѣ Псковѣ 96-му пѣх. Омскому полку	900	44.000	
	<i>Виленскаго военнаго округа.</i>			
2	Въ городѣ Поневѣжѣ, 177-му пѣх. Усть-Двинскому полку	900	44.000	
	<i>Варшавскаго военнаго округа.</i>			
3	Въ городѣ Ново-Александріи, 71-му пѣх. Бѣлевскому полку	900	44.000	
	<i>Кіевскаго военнаго округа.</i>			
4	Въ городѣ Волочискѣ, 34-му пѣх. Стародубскому полку	900	44.000	
	Этой церковью будетъ пользоваться и 3-й Оренбургскій казачій полкъ.			На Высочайше учрежденную Комиссію по устройству казармъ.

<i>Одесскаго военнаго округа.</i>			
5	Въ городъ Павлоградъ, 135-му пѣх. Керчь-Евиколюскому полку.	900	44.000
<i>Кавказскаго военнаго округа.</i>			
6	Въ городъ Александрополь, 80-му пѣх. Кабардинскому полку.	900	44.000
<i>Туркестанскаго военнаго округа.</i>			
7	Въ городъ Тедженъ, ротъ желѣз. подорожнаго баталіона.	300	20.000
ДАНО ПОСОБИЕ.			
8	На ремонтъ церкви на Ревель- скомъ военномъ кладбищѣ.	—	500
9	Для достройки церкви въ с. Ми- хель 5-му финскому стрѣлк. полку.	—	10.000
10	На устройство церкви въ казармѣ въ Павловской слободѣ для 2-й ар- тиллерійской бригады.	—	8.000
11	Для окончанія постройки церкви въ крѣпости Кушки.	—	4.000
12	41-му драгунскому Ямбургскому полку на исправленіе церкви.	—	5.058
Всего		—	311.558

Примѣчаніе. Войска, получившія пособіе, производятъ работы своимъ попеченіемъ.

Предсѣдатель Комиссіи,
генераль-отъ-инфантеріи *Графъ Татищевъ.*

Дѣлопроизводитель.
подполковникъ *Ушаковъ.*

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА

За сентябрьскую треть 1905 г.

ПРИХОДЪ.

Взносы членовъ: протоіерей Іоанна Николаевича Соколова 5 руб., священ. Александра Бѣляева 5 р., священ. Арсенія Успенскаго 5 р., протоіерей Алексѣя Борисоглѣбскаго 5 р., священ. Іоанна Орлова (Шковъ) 5 р., священ. Арсенія Разумова 5 р., священ. Павла Быстрова 5 р., священ. Іоанна Пылаева 5 р., кол. сов. Конст. Як. Здравомыслова 5 р..

Отъ церквей: при главной квартирѣ Главнокомандующаго всѣми сухопутн. и морскими вооруженными силами, дѣйств. противъ Японіи—100 р., С.-Петербур. Адмиралтейскаго собора 50 руб., Тюсьбюской военной 5 руб., 91-го пѣх. Двинскаго полка 5 руб., 89-го Бѣломорскаго полка 3 руб.

Единовременныя пожертвованія: изъ сиротскихъ суммъ за 2-е полугодіе для Селининой и Медвѣдковой 65 р.; собрано въ кружку въ церквахъ—Учебнаго воздухоплавательнаго парка 2 р. 15 к., С. Петерб. морскаго госпиталя 10 руб., л.-гв. Кавалергардскаго полка 1 руб. 42 коп., Чесменской военной богадѣльни 1 р. 20 коп., С.-Петербур. Николаевскаго военнаго госпиталя 1 р. 30 коп..

По капиталу: за 15 экз. учебника по Закону Божию—3 руб.; при покупкѣ Госуд. ренты на 1500 р. (курсъ 83¹/₂) получено прибыли 242 р. 10 коп. (1500 р.—1257 р. 90 коп.).

По Покровскому пріюту: два каменныхъ пятиэтажныхъ дома заложены въ Спб. Городскомъ Кредитномъ Обществѣ за 64600 рублей 5% облигаціями Общества; получено съ квартирантовъ 2780 р. 70 коп..

Всего за сентябрь—декабрь поступило 67914 руб. 87 коп..

РАСХОДЪ.

Пособія—на воспитаніе дѣтей 70 руб., постоянныя 151 руб. 50 коп., единовременныя 135 руб..

По управленію—личный составъ 18 р., почтовый 8 р. 30 коп.

По Покровскому пріюту: десятнику 120 руб., нотар. довѣренность 5 р. 25 к., по домов. книгѣ 3836 р. 71 к.; окончательный расчетъ съ подрядчикомъ 59000 руб. 5% облигаціями Спб. Город. Кредит. Обще-

ства. Построено согласно смѣтѣ—а) задній флигель—на сумму 25000 р. и б) средній флигель—на сумму 58000 р.; въ общую сумму—83000 р. въ разное время уплачено 34900 р., остается уплатить 48100 р.; переводя означенную сумму по биржевой цѣнѣ 17-го ноября 1905 г. на стоимость облигацій СПБ. Гор. Кред. Общ. по 83 за 100, къ выдачѣ причитается 57951 р. 80 коп. съ прибавкою 1) $\frac{1}{100}$ за $3\frac{1}{2}$ мѣсяца по отрѣзаннымъ купонамъ на срокъ 1-го марта 1906 г.—760 руб. 59 коп., а облигаціями 916 р. 37 коп.; 2) въ возвратъ уплаченныхъ въ Гор. Кред. Общ. 76 р. 43 коп.; 3) за залоговое свидѣтельство 10 руб. и 4) за планы 45 р. 40 коп., а всего $\frac{1}{100}$ облигаціями 59000 рублей. При этомъ подрядчикомъ В. П. Сомрековымъ представлены были два счета на сумму 6762 р. 82 коп. за сверхсмѣтные работы, но дополнительная сумма эта пожертвована въ пользу бѣдныхъ военнаго и морского духовенства, безъ заявленія въ будущемъ какихъ-либо претензій¹⁾.

Всего за сентябрь—декабрь израсходовано 63344 р. 76 к.

За весь 1905 годъ.

ПРИХОДЪ.

Особья пожертванія	687 руб. 50 коп.
Членскіе взносы	650 » 50 коп.
Отчисленія изъ церковныхъ суммъ	870 » 66 »
Единовременныя пожертванія	392 » 48 »
По капиталу	539 » 61 »
По Покровскому пріюту	70744 » 70 »
	<hr/>
Всего	73884 руб. 95 коп.

РАСХОДЪ.

По управленію: личный составъ	75 руб. 50 коп.
почтовый	36 » 25 »
типографскій	191 » 12 »
канцелярскія принадлежности	4 » 50 »

¹⁾ Окончательный расчетъ подписали: подрядчикъ В. П. Сомрековъ, предсѣдатель Главнаго Совѣта генераль-отъ-инфантеріи Г. И. Бобриковъ, инженеръ-полковникъ А. Д. Донченко, дѣлопроизводитель К. Я. Здравомысловъ и попечитель Покровскаго пріюта свящ. А. И. Погодинъ.

Пособія: на воспитаніе	872	»	—	»
постоянныя	1049	»	—	»
единовременныя	289	»	—	»
По капиталу	100	»	—	»
По Покровскому пріюту	65103	»	30	»
Всего	67720	руб.	67	коп.

Къ 1-му января 1906 года:

Долгъ СПб. Гор. Кред. Обществу 64600 руб..

Остатокъ 7763 руб. 80 коп., въ томъ числѣ по главной кассовой книгѣ $\frac{0}{100}$ бумагами 1500 р. и наличными 356 р., по кассовой книгѣ Покровскаго пріюта $\frac{0}{100}$ бумагами 5600 р. и наличными 307 р. 80 коп.

Членъ-казначей Главнаго Совѣта Общества, протоіерей А. Ставровскій.

Замѣчательная отзывчивость священниковъ 2-й Маньчжурской арміи къ нуждамъ вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Бывшій полевой главный священникъ, протоіерей А. Журавскій представилъ при рапортѣ на имя О. Протопресвитера семьсотъ три (703) рубля денегъ, пожертвованныхъ духовенствомъ 2-й арміи на братскомъ собраніи въ деревнѣ Ламатензахъ, 29 сентября минувшаго 1905 года, въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, изъ нихъ двѣсти (200) рублей въ пользу семействъ умершихъ на войнѣ священниковъ Любомудрова и Цвѣткова.

Приказъ войскамъ Варшавскаго укрѣпленнаго района ¹⁾.

Варшава, 26-го октября 1905 г., № 71.

Русскій народъ до сего времени не касался управленія государствомъ. Этимъ дѣломъ вѣдало одно правительство, которое не всегда знало истинныя потребности народныя. Оттого и сложилась пословица: до Бога высоко, до Царя далеко.

¹⁾ Печатается съ согласія начальника Варшавскаго укрѣпленнаго района генерала отъ инфантеріи Боголюбова.

Въ заботахъ о томъ, какъ лучше жить населенію Имперіи, Царь установилъ отнынѣ такъ называемое самоуправленіе и возложилъ обязанность обдумывать новые порядки и предлагать новыя законы на Государственную Думу, составленную изъ лучшихъ выборныхъ людей отъ всего государства. Такъ желаетъ нашъ Государь, таково и желаніе всѣхъ истинно преданныхъ родинѣ Его подданныхъ. Если попадутъ въ Думу люди умные и хорошіе—будетъ порядокъ и польза; если проскользнутъ только краснобаи, либо люди корыстные—выйдетъ пустая болтовня, а то и прямой вредъ. Теперь сами русскіе люди будутъ устраивать укладъ своей внутренней жизни, а Государь, оставаясь нашимъ Верховнымъ Вождемъ, будетъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы всѣ уважали законы, не угнетали другъ друга и жили свободно и счастливо. Истинная свобода не есть своеволие, а спокойное и разумное обсужденіе и разрѣшеніе потребностей народа посредствомъ собраній, союзовъ и газетъ. Науськиваніе на правительство или возбужденіе ненависти одной части населенія противъ другой уже не свобода, а разнузданность, и ведетъ къ гибели.

Обязанность блюсти за общимъ порядкомъ въ странѣ возложилъ на Государя Самъ Господь Богъ. Тяжела эта обязанность, особенно въ наши дни, но не воленъ Царь отъ призыва Божія отказаться. А мы, Его воинство, должны стоять вокругъ Царя крѣпко, ибо Онъ—Избранникъ всего народа и Помазанникъ Божій.

Чтобы люди могли спокойно разсуждать о своихъ дѣлахъ, нужно прежде всего въ странѣ спокойствіе, а охранять это спокойствіе—наша прямая солдатская обязанность. Во время войны прямо видишь врага; но во много разъ хуже врагъ внутренній, сѣющей втайнѣ смуту и раздоръ: его не сразу и узнаешь.

Чтобы разобрать, въ чемъ именно заключается порядокъ и какъ намъ отнынѣ быть, мы должны вникнуть въ Царскій Манифестъ 17-го октября, въ каждое Его Царское слово. Недостаточно его наскоро прочитать, недостаточно даже понять умомъ, а нужно проникнуть въ него сердцемъ. Писалъ его Царь съ любовью къ своему народу, и неужели народъ не отвѣтитъ ему тою же любовью?

Вотъ что возвѣщается намъ въ Царскомъ Манифестѣ:

*

*

*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

**ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великой и тяжелой скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Огъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной воли Нашей: 1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. 2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участию въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и 3) Установить какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обеспечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи исполнить долгъ передъ

Родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и виѣстѣ съ Нами напредъ всѣ силы къ возстановленію тишины и мира въ родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-е, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

* * *

Приложеніе къ приказу войскамъ Варшавскаго укрѣпленнаго района отъ 26-го октября 1905 г., № 71.

Братцы! Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 17-го октября сказано, что Государь Императоръ призналъ необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

Это значитъ вотъ что. До сего времени Государь Самъ руководилъ дѣятельностью министровъ и главныхъ начальниковъ высшихъ управленій. Они Ему докладывали о дѣлахъ и потребностяхъ по каждой отдѣльной отрасли управленія и получали отъ Него приказы и разрѣшенія. При множествѣ дѣлъ это вело къ тому, что Государю трудно было согласовать потребности разныхъ вѣдомствъ и разобраться въ тѣхъ случаяхъ, когда между вѣдомствами не было полного согласія. Поэтому то Государь и призналъ необходимымъ «объединить дѣятельность высшаго Правительства», устроивъ изъ министровъ Совѣтъ, и назначилъ предсѣдателемъ его статсъ-секретаря графа Витте. Графъ Витте—человѣкъ дальновидный и опытный въ дѣлахъ государственныхъ. Еще недавно онъ заслужилъ благоволеніе Государя и благодарность всей Россіи искуснымъ веденіемъ мирныхъ переговоровъ, которыми закончилась наша война съ Японіей. За это ему и было пожаловано графское достоинство. Вотъ этотъ то человѣкъ и станетъ теперь руководителемъ Совѣта Министровъ. Подберетъ по разнымъ частямъ управленія людей подходящихъ и будутъ всѣ рѣшать дѣла общимъ Совѣтомъ не врознь, а какъ одинъ.

Затѣмъ первый пунктъ Манифеста гласитъ, что населенію дарованы незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

Кто поступилъ въ военную службу, тотъ вошелъ въ особый союзъ, съ особыми законами, правами и обязанностями. У тѣхъ, что мы называемъ «вольными», у населенія, могутъ быть у каждаго свои мнѣнія о томъ, какіе порядки лучше, и дѣлать каждый можетъ, что ему хочется, лишь не мѣшай другимъ. По нашему же, по военному, не такъ. На все у насъ есть свой законъ, свое правило, и кто въ нашей средѣ, по доброй ли воли служить или по призыву, по одному общему для всѣхъ закону о военной повинности, тотъ обязанъ повиноваться нашимъ собственнымъ военнымъ законамъ, которые во всѣхъ странахъ отличаются отъ законовъ гражданскихъ. Нашъ законъ строже гражданского, потому что мы призваны охранять этотъ самый гражданскій законъ отъ нарушеній со стороны своевольныхъ людей.

Но сами по себѣ и гражданскіе законы не стѣснительны. Напротивъ Государь желаетъ, какъ сказано въ Манифестѣ, чтобы они обезпечивали свободу на началахъ неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Разберемся въ этихъ указаніяхъ.

Что такое неприкосновенность личностей? Это значить, что въ обыкновенное мирное время, когда жизнь течетъ покойно, когда не объявлено ни военное, ни осадное положеніе, никто не имѣетъ права лишать другого свободы. Если нужно лишить свободы даже преступника, то содержать его въ тюрьмѣ можно не иначе, какъ по постановленію особыхъ судебныхъ властей. Свобода совѣсти выражается въ томъ, что каждый воленъ исповѣдывать свою отцовскую вѣру, и всякое вѣроисповѣданіе одинаково допускается закономъ. Прежде, напримѣръ, бывали ограниченія относительно такъ называемыхъ старовѣровъ и раскольниковъ. Теперь такихъ стѣсненій не существуетъ. По старой ли вѣрѣ, или по православному — молись и проси помощи у Создателя. Свобода слова, собраній и союзовъ означаетъ, что можно говорить, писать и разсуждать о чемъ угодно, не нарушая однако всѣхъ намъ близкихъ, дорогихъ и необходимыхъ коренныхъ условій нашего государственнаго строя. Если же кто попытается ихъ нарушить, или тѣмъ или инымъ путемъ станетъ подбивать къ насилію и мятежу, то тотъ предается суду и подвергается наказанію по законамъ уголовнымъ.

Чтобы свобода была одинаковая для всѣхъ, — нужно не мѣшать жить и другимъ хорошимъ людямъ. Не будетъ свободы, если я дѣлаю, что мнѣ угодно, а другого стѣсняю; истинная свобода есть уваженіе правъ другихъ. И въ этомъ обязанность всѣхъ военныхъ — не допускать насилій одной части гражданъ по отношенію къ другимъ. Теперь много негодныхъ людей, ко-

торые для своихъ цѣлей сманиваютъ солдатъ, чтобы къ нимъ пристали. Бывали даже примѣры, что неразумные ихъ слушали. Не понимали они того, что стараются негодные не для народа, не для общаго добра, а только глаза отводятъ и хлопчуть ради разныхъ проходимцевъ, которые часто даже не показываются, а подсылаютъ другихъ. Солдатская служба—служба высокая, служба Царю, стало быть, служба всему народу русскому, ибо Самъ Царь сказалъ въ своемъ Манифестѣ: «Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль».

Обезпеченіемъ правильности законовъ служить Царское слово Манифеста, «чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы». Великое право дается русскому народу, но и велика отвѣтственность призванныхъ на служеніе родинѣ Русскихъ людей. Избранные народомъ члены Государственной Думы сами будутъ предлагать на утвержденіе Государя законы, и если законъ не оправдаетъ общихъ ожиданій,—сами будутъ виноваты. Когда вы, братцы, уйдете со службы домой и вы станете выборщиками, а можетъ который изъ васъ и въ Думу когда либо попадетъ, помните же, какой грѣхъ предъ лицомъ Господа, передъ Царемъ и Родиной возьмете вы на себя, если покривите душой и избирете недостойнаго.

Вотъ вамъ мое не начальническое только, а отеческое слово. Примите его душевно, какъ я вамъ его даю. Да просвѣтитъ оно вашъ умъ и да сохранитъ васъ Господь отъ соблазновъ, истинно преданными родинѣ людьми.

Начальникъ Варшавскаго укрѣпленнаго района,

Генералъ-отъ-Инфантеріи *Боголюбовъ.*

Школа-ясли и библіотека-читальня при военной Кронштадтской князь-Владимірской церкви ¹⁾.

Подъ покровомъ вѣренной мнѣ церкви пріютились два скромныхъ по своимъ размѣрамъ, но не маловажныхъ по нравственному значенію учрежденія—школа-ясли и библіотека—читальня.

Первая открыта въ февралѣ 1905 года для малолѣтнихъ дѣтей нижнихъ чиновъ сухопутнаго гарнизона съ цѣлію дать возможность женамъ

¹⁾ Сообщено священникомъ князь-Владимірской церкви.

нижнихъ чиновъ трудами рукъ своихъ улучшить свое матеріальное положеніе, а такъ же и воспитать дѣтей въ духѣ вѣры и нравственности, такъ какъ дома дѣти часто находились безъ всякаго призора и воспитанія—отецъ на службѣ,—а мать на поденной работѣ.

Школа—ясли содержится безъ всякаго расхода со стороны церкви—членскими взносами, добровольными пожертвованіями и другими средствами, изыскиваемыми комендантомъ крѣпости.

Ежедневно въ ней бываетъ отъ 20 до 30 человекъ дѣтей, гдѣ надзирательница, а также и жены нѣкоторыхъ офицеровъ обучаютъ рукодѣлію и грамотѣ; религиозно-нравственныя бесѣды и занятія по закону Божию вѣду я.

Ежедневно дѣтямъ выдается горячій завтракъ и обѣдъ, бѣднымъ бесплатно, а состоятельнымъ за малую плату. Помѣщается въ 1-й сѣверной полубашнѣ оборонительной стѣны примыкающей къ манежу съ западной стороны.

Рядомъ съ нею устроены двѣ комнаты для церковной бесплатной библіотеки—читальни. Первоначально предполагалось открыть библіотеку въ строящемся церковномъ домѣ, отдѣливъ для нея комнату, но современныя событія броженія умовъ въ войскахъ заставили ускорить это дѣло. И благодаря содѣйствію и заботамъ коменданга крѣпости, помѣщеніе въ настоящее время оборудовано.

Въ основаніе этой библіотеки легли присланные бесплатно О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ брошюры. Въ виду небольшого количества брошюръ (всѣхъ имѣется до 200 разнаго содержанія) книги выдаются на короткій срокъ, а большая часть предполагается выдавать для чтенія въ самой библіотекѣ. Въ текущемъ году выписывается 3 духовныхъ журнала, кромѣ обязательныхъ ¹⁾.

Военный—князь-Владимірской церкви священникъ *Анатолій Орловъ*.

¹⁾ О. Протопресвитеръ, прочитавъ это сообщеніе, сказалъ: «ревностный пастырь и съ малыми средствами можетъ совершать великія дѣла Трогательно и поучительно». *Редакторъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

по случаю современныхъ тревожныхъ событій.

*«Дажь Ми, сыне, твое сердце, очи же твои—
Мои пути да соблюдаютъ».* (Притчи 23 гл., 26
стихъ).

Христілюбивые воины! Какъ силы природы, такъ и жизнь человѣка управляются положенными Творцомъ законами. Все нарушающее эти законы, какъ въ природѣ, такъ и въ жизни человѣка, производитъ вредъ. Такъ, если во время ледохода льдина, опустившись на дно потока, загромождаеть его теченіе, вода, встрѣтивъ преграду, разливается по берегамъ потока, затопляетъ эти берега, нанося вредъ и полямъ и жителямъ затопленныхъ береговъ.

Тоже бываетъ и въ жизни людей. Пока жизнь эта идетъ въ установленной Творцомъ колеѣ, она течетъ спокойно, ровно и съ пользою для человѣка. Если же отдѣльные какіе-либо люди или цѣлый народъ произвольно выходятъ съ этого пути, жизнь дѣлается для нихъ тяжелой и мучительной. Такъ было отъ сотворенія міра, такъ и доселѣ. Пока дивное твореніе Божіе—свободный человѣкъ шелъ по указанному Богомъ пути, жизнь его была блаженна въ раю; но какъ только человѣкъ нарушилъ заповѣдь Творца, — допустилъ своеволіе, тотчасъ же для него, дотолѣ не имѣвшаго печалей, появился стыдъ, страхъ, тяжкій трудъ и болѣзнь. Господь изрекъ ему свой праведный судъ: въ потѣ лица своего съѣси хлѣбъ твой, дондеже не возвратишься въ землю, изъ которой взять. (Быт. 3 гл. 19 ст.).

Слѣдя за жизнью людей временъ древнихъ, мы видимъ въ исторіи народа Божія тоже, что было и съ нашими прародителями. Доколѣ люди повиновались своему Творцу, исполняли его законъ и жизнь ихъ текла мирно; своеволіе же людей, непослушаніе волѣ Божіей привели людей къ наказанію всемірнымъ потопомъ, смѣшеніемъ народовъ и т. д.

Тоже наблюдаемъ и въ жизни людей послѣдующихъ поколѣній, какъ во всѣхъ странахъ міра, такъ и въ родной нашей землѣ. Доколѣ предки наши были тверды въ вѣрѣ и благочестіи, въ подчиненіи своей воли—волѣ Божіей, Господь хранилъ ихъ, — давалъ свое благословленіе и изобиліе плодовъ земныхъ; ослабленіе же вѣры и благочестія, своеволіе и упрямство вызывали гнѣвъ Божій, который производилъ голодъ и болѣзни народныя, иго татарское, нашествіе иноплеменныхъ и междоусобныя брани. И переживаемыя нами тяжкія бѣдствія внутренней смуты поистинѣ Божій

гнѣвъ,—Божіе наказаніе. Сначала несчастная война съ Японіей, затѣмъ голодъ, разнаго рода болѣзни и, наконецъ, возмущенія народныя сначала на югѣ Россіи, затѣмъ въ сердцѣ Отечества нашего—въ Москвѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего отечества. А что совершилось въ недавніе дни Высочайше дарованной Государемъ Императоромъ гражданской свободы,—свободы совѣсти, свободы слова, свободы печати?! То, чего многіе домогались, даровано. Но излишне свободолюбивые люди не удовлетворяются этимъ. Они ищутъ чего-то другого и стараются достигнуть своихъ цѣлей разными насильственными средствами.

Чего эти люди ищутъ, чего хотятъ? Свободы воли?—она дана Богомъ; свободы гражданской?—ее получили мы отъ Всемиловѣйшаго Монарха нашего... Что же еще намъ нужно?—Разнузданности и произвола?—но это невозможно и недопустимо ни въ какомъ обществѣ, ни въ какомъ государствѣ; даже среди дикихъ народовъ существуетъ извѣстный порядокъ и подчиненіе властямъ—старѣйшинамъ племени и народа. Безъ подчиненія своей свободы, своей воли—волѣ Творца и повелѣнію Цареву, благоустроенная жизнь въ государствѣ немыслима. Добываясь своихъ гражданскихъ правъ, человѣкъ долженъ уважать и ограждать права и другихъ, живущихъ съ нами лицъ и народовъ... Господь, Творецъ и Промыслитель вселенной, даровавъ намъ свободу воли, далъ при семъ и разумъ и голосъ совѣсти,—свои повелѣнія и законы. Все это нужно помнить и направлять свою свободу по путямъ Закона Божія, сообразуясь съ требованіями существующихъ законовъ и обычаевъ гражданской и общественной жизни. А когда одинъ желаетъ и дѣлаетъ одно, а другой совѣмъ ему противное—тогда не можетъ быть никакого порядка и никакой свободы...

Люди честные, труженники, хотятъ работать, но имъ мѣшаютъ и на заводахъ, и на фабрикахъ, и въ типографіяхъ, и въ торговлѣ, и въ промыслахъ, и на желѣзныхъ дорогахъ, отнимая у нихъ время, лишая заработка, повергая въ нищету и лишая насущной пищи и ихъ семьи и десятки тысячъ дѣтей... Что же это, братіе—воины христіановѣ? Ужели это свобода?—нѣтъ и нѣтъ!! это произволъ и произволъ дикій!

Воины христіановѣ, стражи земли родной, преданные слуги Возлюбленнаго Монарха и Шефа нашего, ополчимся, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, станемъ на службѣ закона, порядка и прекращенія произвола, не давая ему зародиться ни въ себѣ, ни въ окружающей насъ средѣ. Въ мірѣ, по волѣ Творца, все должно совершиться по Его непреложнымъ за-

конамъ, и нарушеніе этихъ законовъ и заповѣдей, какъ видите, не остается безнаказаннымъ. Будемъ же твердо помнить, что всѣ мы вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности должны свято исполнять свой долгъ и свои обязанности къ Богу, ближнимъ и къ тому дѣлу, которое каждому изъ насъ Богомъ и волею Царскою указано. Это внушаетъ намъ и Св. Писаніе словами: «воздадите всѣмъ должная, ему же урокъ-урокъ, ему же дань-дань, ему же страхъ-страхъ и ему же честь-честь (къ Рим., зач. III); воздадите Божіе Богу, а кесарю—кесарево (Ев. Мат. 22 гл. 21 ст.). На насъ лежитъ долгъ и обязанность всѣми силами и зависящими отъ насъ мѣрами содѣйствовать благу Отечества нашего. Для чего же мы живемъ въ обществѣ, если не для того, чтобы совокупными силами достигать общаго блага. Когда свято мы будемъ блюсти общее благо и спокойствіе, тогда только будемъ достойными членами этого общества, только тогда докажемъ, что любимъ нашъ родной край—землю Россійскую, —сочувствуемъ Царю Православному, способствуемъ ему въ осуществленіи его благихъ о насъ попеченій.

Какъ бы ни была мала наша доля въ семъ дѣлѣ,—на какой бы маленькой ступени жизни мы не стояли,—каждый человѣкъ въ своемъ чинѣ и званіи долженъ ходить достойно своего званія и непременно способствовать благу Отечества. Общественная жизнь наша растетъ, зрѣетъ, развивается и, можно сказать, ежечасно совершенствуется, и потому постоянно нуждается для своего усовершенствованія въ дружномъ содѣйствіи всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ общества. Почему отъ всѣхъ насъ вообще и отъ cadaго въ частности требуется для блага общаго ревностное, честное, добросовѣстное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько бы уменьшилось въ обществѣ бродяжничества, своеволій, пьянства, разврата, тунеядства, если бы родители в воспитатели со всѣмъ усердіемъ и ревностію исполняли свои обязанности къ дѣтямъ и питомцамъ, учили ихъ словомъ и примѣромъ страху Божію, трудолюбію, честности, разнымъ ремесламъ, наукамъ и искусствамъ. Сколько бы уменьшилось насилій, угнетѣній, притѣсненій, открытыхъ и тайныхъ грабительствъ и разбоевъ, если бы каждый усердно занимался дѣлами своего званія,—трудясь самъ—уважалъ и труды другихъ людей.

Да, войны христолюбивые, не мало дурного происходитъ отъ того, что мы забываемъ великое наставленіе Христа о томъ, какъ поступать намъ съ ближними, то-есть любить ближняго, какъ самихъ себя. Но какъ отрадна была бы наша жизнь, если бы мы, слѣдуя заповѣди Спасителя, сумѣли такъ

настроить себя, чтобы всегда имѣть въ виду пользу нашихъ ближнихъ и заботиться не только о себѣ, но и о другихъ (Фил. 2 гл. 34 ст.); всеѣмъ воздавать должное, по увѣщанію Апостола Павла: ему же урокъ-урокъ, ему же дань-дань, ему же страхъ-страхъ и ему же честь-честь. Божіе-Богви, а кесарево-кесарю.

Но для этого нужно сердце свое держать въ послушаніи волѣ Творца. «Сыне, даждь Ми сердце твое» — говоритъ премудрый царь Соломонъ. Аминь.

Александро-Невской церкви л.-гв. Павловскаго п. Протоіерей *Петръ Троицкій*.

О пастырскихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ съ воинскими чинами полковыхъ священнослужителей.

Каждому священнику, живущему въ деревнѣ, приходится обращать вниманіе на бесѣды съ своими прихожанами. Но я полагаю, что для военнаго священника, въ виду исключительности его положенія, пастырскія собесѣдованія имѣютъ еще большее значеніе. Подобное предположеніе будетъ болѣе очевиднымъ, если сравнить бытъ приходскаго священника съ бытомъ священника военнаго. Естественно является вопросъ, который изъ священниковъ имѣетъ болѣе разнообразныхъ связей съ своими пасомыми. На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ несомнѣнный отвѣтъ, что приходскій священникъ въ данномъ отношеніи имѣетъ болѣе преимуществъ, — и, слѣдовательно, для приходскаго священника устное слово не является въ такой степени необходимою связью съ прихожанами, какъ это бываетъ для священника военнаго. Обратимся къ фактамъ. Приходскій священникъ, въ силу своего положенія въ деревнѣ, какъ бы выдвигается обстоятельствами на разнообразную дѣятельность въ пользу своихъ прихожанъ. Священникъ въ деревнѣ является судьей, адвокатомъ, когда крестьянинъ обращается къ нему за совѣтомъ, какъ къ лицу пользующемуся довѣріемъ и извѣстнымъ знаніемъ. Крестьянинъ въ священникѣ находитъ совѣтника и защитника въ своихъ семейныхъ недоразумѣніяхъ, ссорахъ и обидахъ. Приходскій священникъ можетъ имѣть воспитательное значеніе для своихъ прихожанъ въ сферѣ ихъ сельско-хозяйственныхъ интересовъ. Домъ священника почти всегда является мѣстомъ, куда крестьяне приносятъ своихъ больныхъ ребятокъ, прося

помочь имъ совѣтомъ и лекарствами. Часто и взрослые крестьяне приходятъ въ домъ священника съ просьбой помочь больному. Вообще священникъ въ деревнѣ среди своихъ прихожанъ является какъ бы старшимъ, авторитетнымъ членомъ общей семьи. Нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что каждый священникъ самъ создаетъ свое положенiе среди своего прихода. И хотя занимать столь видное положенiе въ деревнѣ — не легко, но приходскiй священникъ, при извѣстномъ желанiи и настойчивости, можетъ въ большей или меньшей мѣрѣ войти въ указанные интересы своихъ прихожанъ.

Военный священникъ находится въ другихъ отношенiяхъ къ своимъ прихожанамъ — солдатамъ. Солдатъ тотъ же крестьянинъ, но только поставленный въ другiя условiя жизни. Онъ не имѣетъ при себѣ семьи, нѣтъ у него хозяйства, всѣ труды солдата сводятся къ исполненiю извѣстныхъ служебныхъ обязанностей, и внѣ службы у солдата нѣтъ серьезныхъ заботъ. Ему нѣтъ нужды заботиться ни о пищѣ, ни объ одеждѣ, ни о лѣченіи. Однимъ словомъ онъ совершенно выдѣленъ изъ той житейской обстановки, въ которой жилъ раньше. Такая обособленность солдатъ само собою влiяетъ на характеръ отношенiй военного священника къ своимъ прихожанамъ. Въ силу обстоятельствъ военный священникъ не связанъ съ своими прихожанами тѣми узамъ, какiя возможны для священника въ деревнѣ. Военный священникъ болѣе удаленъ отъ своихъ прихожанъ. Онъ въ меньшей мѣрѣ соприкасается съ ихъ интересами. Военный священникъ имѣетъ меньше поводовъ къ оказанiю услугъ своимъ прихожанамъ. При данномъ положенiи устное сердечное, разумное слово является главною услугою, которую оказываетъ военный священникъ своимъ прихожанамъ. Устное слово является главною связью пастыря съ пасомыми. Для военного священника правильная постановка собесѣдованiй и поученiй настолько важна, что представляется дѣломъ исполненiя или неисполненiя пастырскаго долга. Подобная просвѣтительная дѣятельность, разумная, задушевная, даетъ въ жизни нравственное удовлетворенiе и является тою выдающеюся цѣлю жизни, которая вытекаетъ изъ положенiя военного священника.

Если военный священникъ имѣетъ менѣе способовъ воздѣйствiя на своихъ прихожанъ, чѣмъ священникъ приходскiй, то за то способы эти вполнѣ надежны и отличаются несомнѣнными преимуществами. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли гдѣ-либо среди простого народа болѣе благопрiятныя условiя для пастырскихъ собесѣдованiй, какъ въ средѣ войска. Солдатъ, что называется, весь во власти священника. Вниманiе солдата не разсѣивается разнообраз-

ными думами о своемъ положеніи. Ему нѣтъ нужды заботиться ни о своей землѣ, ни о скотѣ, ни о другихъ подобныхъ житейскихъ предметахъ. Нѣтъ у солдата заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ. Онъ удаленъ отъ своей семьи и не имѣетъ возможности проявлять о ней свое попеченіе. Солдаты представляютъ изъ себя сплоченную, дисциплинированную массу. Тутъ уже не можетъ быть мѣста ни своеволю, ни разнузданности; все происходитъ чинно, послушно, сосредоточенно. Нужно только священнику воспользоваться, что называется, готовымъ вниманіемъ солдатъ и ихъ желаніемъ послушать хорошую, сердечную рѣчь. Бесѣды священника приносятъ солдатамъ душевную отраду и доставляетъ имъ пріятное удовольствіе своимъ разнообразіемъ. Мало ли есть среди войска солдатъ, которымъ очень тяжела разлука съ своей семьей и съ своимъ прежнимъ образомъ жизни. Оставленное дома, на родинѣ, часто принимаетъ заманчивыя, увлекательныя формы, вызываетъ жалость и тоску. Рѣзкій контрастъ съ прошлою жизнію тяжело дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ, озлобляетъ и ведетъ иногда къ крайностямъ и увлеченіямъ. Искреннее слово священника умиротворяетъ солдата, возвышаетъ его понятіе объ обязанностяхъ службы и скрашиваетъ однообразіе служебныхъ занятій. При исключительности положенія солдата бесѣды священника имѣютъ глубоко просвѣтительное значеніе. Священникъ сознаетъ свое мѣсто среди войска, чувствуетъ тотъ нравственный долгъ, которымъ онъ связанъ съ солдатами. Военный священникъ чувствуетъ также и ту отвѣтственность, которая лежитъ на немъ по отношенію къ солдатамъ. Можно вспомнить восклицаніе ап. Павла: «горе мнѣ, если не благовѣствую». Ап. Павелъ чувствовалъ, что цѣль его жизни — это благовѣствованіе о Иисусѣ Христѣ. Условія времени, обстоятельства, окружавшія его, весь нравственный складъ первоверховнаго апостола, убѣжденія его, заставляли ап. Павла предаться благовѣстію со всею непоколебимою страстностью.

Если ап. Павелъ, въ силу обстоятельствъ, благовѣствованіе о Христѣ считалъ неотомлемой своею обязанностію, внѣ которой невозможна была для апостола сознательная жизнь, то и для военного священника просвѣтительная дѣятельность среди солдатъ также обязательна и принудительна.

Священникъ Волынскаго пѣх. полка *Симеонъ Воллосовичъ.*

Подвиги русскаго солдата въ мирное время.

Въ мирное время въ жизни нашихъ войскъ есть не мало свѣтлыхъ страницъ, свидѣтельствующихъ о той внутренней силѣ, которою живетъ наше христіанское воинство; сила эта — патриотизмъ, дисциплина, долгъ службы, долгъ присяги, долгъ христіанина служить ближнему по заповѣди Спасителя. Эти устои неизблемо заложены въ организмъ русской арміи.

Вдумываясь въ мотивы и чувства, побуждавшія русскаго солдата къ совершенію подвиговъ братской любви въ мирное время, невольно убѣждаешься, что мирные подвиги человѣколюбія по своимъ внутреннимъ мотивамъ цѣнны и нравственны, какъ и военные подвиги; потому что не честолюбіе и эгоизмъ не самосохраненіе и самозащита, а высокая святая любовь побуждаетъ истинныхъ друзей человѣчества къ совершенію многоразличныхъ дѣлъ христіанскаго милосердія. И что можетъ быть выше и святѣ этой любви? Поистинѣ, *болыи сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за друзя своя (Іоан. 15, ст. 13)*. Вотъ одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ разнородной мирной дѣятельности нашего солдата.

«Ежегодно 8-го сентября въ г. Холмъ (Люблинской губ.) стекаются десятки тысячъ народа на поклоненіе древней святыни — Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери, по древнему сказанію, принесенной св. Владиміромъ въ даръ Холмской Руси, оплоту православія въ краѣ. Понятно, что немалая забота у Холмскаго св. Богородицкаго братства удовлетворить не только духовной жаждѣ богомольцевъ, но напитать ихъ физически, пріютить, обогрѣть и помочь въ немощахъ.

66-й пѣхотный Бутырскій полкъ, желая придти на помощь братской любви, самоотверженно и безкорыстно взялъ на себя, по указанію и подъ руководствомъ братства, дѣло снабженія горячей пищей и чаемъ богомольцевъ, а равно и оказаніе медицинской помощи.

Въ 1896 г. и 1897 г.г. Бутырскій полкъ устроилъ на соборной горкѣ три походныхъ куба для раздачи бесплатно кипятку богомольцамъ, тысячами стекающимся на богомолье въ г. Холмъ на 8 е сентября, причемъ изъ полка доставлялась также вся посуда, столы и скамейки, гдѣ бы могли богомольцы болѣе или менѣе удобно расположиться и попить чайку. Съ 1898 г. дѣятельность Бутырскаго полка объединяется съ обществомъ трезвости и расширяетъ свои операціи: выдается бесплатно не только кипятокъ, но за самую минимальную плату чай и горячая пища. Бутырскій полкъ по

прежнему устраиваетъ не только кубы для кипятку, но и походную кухню съ необходимой посудой. Солдатики подъ наблюдениемъ г.г. офицеровъ роздаютъ пищу богомольцамъ. Благодаря любезной и самоотверженной наблюдательности г.г. офицеровъ и расторопности солдатиковъ не только нѣтъ какой-либо давки, какъ это можно было ожидать при такомъ большомъ скопленіи народа, но наоборотъ, вездѣ порядокъ и образцовая чистота. А что трудъ не малый поддержать чистоту и порядокъ въ кухнѣ и столовой богомольцевъ,—это ясно будетъ, если подвести статистику количеству порцій, выданныхъ богомольцамъ чаю и обѣдовъ, исключая кипятку, который всегда выдается даромъ и посему трудно подвести итогъ. Такъ, въ 1898 г. было выдано порцій чаю 6,750 (кружка чаю, 3 куска сахару и $\frac{1}{2}$ фунта хлѣба—1 коп.), обѣдовъ—1,602 (щи съ мясомъ, гречневая каша съ саломъ и $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба—5 коп.); въ 1899 г. чаю 7,268 порцій, обѣдовъ—1,589; въ 1900 г. чаю 3,306 порцій и обѣдовъ 1,183; въ 1901 г. чаю 4,022 порціи и обѣдовъ 991. Всего за четырехлѣтіе выдано 21,346 порцій чаю и обѣдовъ—5,365.

Медицинскую помощь 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ началъ оказывать богомольцамъ съ 1897 г. подъ непосредственнымъ наблюдениемъ старшаго врача этого полка г. Янковскаго. Обычно съ правой стороны соборной колокольни, на горкѣ, разбивались двѣ лазаретныхъ палатки;—одна амбулаторная, а другая—баракъ съ кроватами и постелями для больныхъ. Приемъ больныхъ производится 7-го и 8-го сентября съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Кромѣ подачи медицинскихъ совѣтовъ богомольцамъ и прописыванія рецептовъ, больнымъ производились перевязки, несложныя операціи и бесплатно выдавались лекарства. Трудно больные помѣщались въ баракъ, гдѣ оставались до значительнаго улучшенія подъ внимательнымъ наблюдениемъ врачей и при уходѣ фельдшера. Ночью, когда приемъ больныхъ прекращался, въ лазаретной палаткѣ дежурили полковые фельдшера; и при нихъ полковая телѣжка, на которой въ экстренныхъ случаяхъ привозился врачъ. Наконецъ, при тысячномъ скопленіи народа бывали случаи травматическихъ поврежденій и въ такихъ случаяхъ помощь подаваема была немедленно врачами Бутырскаго полка, иногда въ глубокую полночь.

Чтобы составить ясное представленіе о трудѣ, принятомъ на себя Бутырскимъ полкомъ, во имя христіанской любви въ оказаніи помощи богомольцамъ, достаточно хотя бѣгло взглянуть въ реестры записей богомольцевъ, обращавшихся за медицинской помощью. Въ 1897 г., судя по этимъ

записямъ, было пользовано 674 чел., въ 1898 г.—714 чел., въ 1899 г.—752 чел., въ 1900 г.—494 чел., въ 1901 г.—552 чел. Наконецъ, съ 1896 г. по 1901 г. чинами Бутырскаго полка строился наметъ на эстрадѣ для духовенства, участвующаго въ торжественномъ молебствіи на сборнѣй горкѣ, послѣ литургіи 8-го сентября и въ 1898 и 1899 г.г.; тѣмъ же полкомъ устроены были три волшебныхъ фонаря для показыванія туманныхъ картинъ народу послѣ всеобщаго бдѣнія.

Всегда благодарное холмско-православное Свято-Богородицкое братство, высоко цѣня самоотверженные и нелегкіе труды 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка въ устроеніи братскаго праздника, постановило въ соборѣ своею выразить искреннюю и глубокую благодарность свою гласно черезъ напечатаніе въ «Варшавскомъ Дневникѣ» объ истинно христіанскомъ и человѣколюбивомъ подвигѣ этого полка въ твердой увѣренности, что все истинная чада православной церкви и св. Руси, прочитавши это сообщеніе, объединятся въ чувствѣ благодарности съ братствомъ и скажутъ свое «русское спасибо Бутырскому полку за его труды». (Русскій Инвалидъ 1902 г. № 173).

Но особо братская любовь нашего солдата проявляетъ себя въ дни народныхъ бѣдствій: пожара, чумы, холеры, землетрясеній и проч. Приведемъ примѣры.

Въ 1879 году, какъ извѣстно, сильно опустошенъ былъ пожарами гор. Оренбургъ. Вотъ что рассказываетъ очевидецъ. «30 апрѣля, говоритъ онъ, утромъ начался второй пожаръ въ такъ называемомъ форштадтѣ, то-есть казачьей станицѣ, неразрывно прилегающей къ городу и отдѣленной отъ него только площадью.

«На несчастье начался онъ съ края форштадта и вѣтеръ (буранъ) понесъ тысячи искръ и головней по всей слободкѣ; солдатамъ приходилось тяжело на этомъ пожарѣ», чѣмъ на первомъ, такъ какъ въ форштадтѣ много было домовъ, крытыхъ соломой, и эта соломенная труха, засыпая всѣмъ глаза, при невообразимомъ жарѣ, не позволяла человѣку стоять близко отъ пожарища...

«Нѣсколько головней перелетѣло черезъ площадь, и загорѣлись склады дровъ артиллерійскаго вѣдомства, наложенные вокругъ порохового погреба. Это извѣстіе съ быстротою молніи распространилось по городу и большинство присутствующихъ на пожарѣ, а затѣмъ и остальныхъ горожанъ, бросилось спасаться въ рошу, за рѣку Уралъ».

«Въ погребѣ хранилось 800 пудовъ пороха и около 5 милліоновъ ружейныхъ патроновъ, но, слава Богу, погребѣ уцѣлѣлъ: солдатики ¹⁾ своими тѣлами закрыли крышу въ то время, какъ вокругъ погреба горѣли дрова и огонь отступилъ передъ сѣрою солдатскою шинелью. Этотъ подвигъ нижнихъ чиновъ, не щадившихъ живота своего, въ свое время картинно былъ описанъ въ корреспонденціи изъ Оренбурга извѣстнымъ писателемъ Карзиннымъ».

И при эпидеміяхъ чумы, въ прошломъ и настоящимъ столѣтіяхъ, кто, какъ не тѣ же войска, безстрашно оставались въ зараженныхъ мѣстахъ, оказывая посильную помощь въ уходѣ за больными, въ доставкѣ ихъ въ госпиталь, въ снабженіи пищей тѣхъ, кои оставались въ домахъ, не говоря уже о томъ, что и всѣ полицейскія обязанности въ эти тяжелые дни отправлялись исключительно войсками: губернскими ротами (1811 года), инвалидными командами, гарнизонными полками и баталіонами, а иногда и полковыми частями. «Буде въ городѣ за подлинно (что Всевышній да благоволитъ на вѣчное время отвратить отъ людей своихъ) язва окажется, тогда городничій поступать имѣеть въ силу предписаній 1771 года объ осторожностяхъ», говорится въ ст. 259 Указа Императрицы Екатерины II 1775 года 7-го ноября объ учрежденіяхъ для управленія губерній Всероссийскія имперіи. Во главѣ этихъ «осторожностей» прежде всего поставленъ призывъ войскъ — «приставленіе карауловъ къ опаснымъ мѣстамъ и т. п.». (Соврем. Лѣтопись 1902 года № 26)

Послѣдняя холерная эпидемія, съ которою наши войска вели борьбу не силою оружія, а исключительно силою духа, еще свѣжа въ памяти народной.

«Въ г. Асхабадѣ, на крайнихъ предѣлахъ великаго русскаго царства, въ концѣ іюля, во время страшныхъ жаровъ, съ особенною силою разразилась жестокая болѣзнь—холера. До 400 человекъ умирали въ день; громадная цифра для маленькаго города въ 10,000 жителей! Въ нѣсколько часовъ вполне здоровый человекъ дѣлался бездыханнымъ, почернѣвшимъ уже трупомъ. Страхъ и трепетъ объялъ все населеніе; рука не подымалась у жителей города на борьбу съ губительной болѣзью: къ чему бороться, когда всякая борьба казалась бесполезною, когда каждый человекъ только и думалъ какъ бы самому избѣжать губительной заразы. И только въ казармахъ расположенныхъ въ Асхабадѣ русскихъ полковъ подъ командой ге-

¹⁾ Часть Оренбургскаго мѣстнаго, нынѣ Белебеевского резервнаго батальона, частью артиллеристы и Башкирскаго коннаго полка.

нерала Куропаткина ¹⁾ осмѣлились бороться съ холерой и побѣдили ее. Заболѣвшихъ солдатъ не отправляли въ холерныя больницы; ихъ оставляли въ своихъ казармахъ, за ними ухаживали ихъ товарищи и офицеры, и смертность въ войскахъ была ничтожная. Самоотверженіе, съ которыми солдаты и офицеры ухаживали за больными товарищами, не поддается описанію. Не думая о возможности зараженія, пренебрегая всякою опасностью, употребляли наши герои-солдаты всѣ доступныя имъ средства для того, чтобы спасти больного товарища отъ смерти или облегчить его страданія. Средствомъ наиболѣе помогавшимъ и всего чаще примѣняемымъ было оттираніе больного и согрѣваніе его. Больные, перенесшіе самую тяжелую форму холеры, поправлялись и на вопросы о выздоровленіи отвѣчали только: «оттерли, ваше благородіе!» Такъ дѣйствовали наши молодцы солдаты; не склонились они головой и передъ холерой, какъ ни склонялись никогда передъ вражьими пулями и штыками. Не выдавать товарища, не оставлять его безъ защиты, жертвуя своей жизнью — вотъ правило, которое всегда жило, живетъ и будетъ жить въ нашей арміи. Христіанское самоотверженіе, какое проявили здѣсь эти солдаты дѣлаетъ ихъ достойными названія героевъ христіанской любви».

Необыкновеннымъ величіемъ вѣсть и отъ слѣдующаго геройскаго подвига бывшаго стрѣлка 4-й стрѣлковой (желѣзной) бригады, теперь переведеннаго въ Финляндскую стрѣлковую бригаду, Станислава Щипа. Спасая своего начальника офицера, Щипа столько проявилъ самоотверженія, духовной моши и чисто материнской нѣжности сердца, что невольно останавливаешься въ почтительномъ изумленіи предъ высотой его нравственнаго духа. Дѣло было такъ: «10-го іюня, находящійся въ качествѣ казенной прислуги у поручика Трофимова, 6-й роты стрѣлокъ Станиславъ Щипа, сопровождая офицера въ поѣздкѣ на лодкѣ, проявилъ, при крушеніи послѣдней, чувство самоотверженія, христіанской любви и глубокаго пониманія служебнаго долга. Вслѣдствіе налетѣвшаго шквала, лодка, въ которой находились поручикъ Трофимовъ и стрѣлокъ Щипа, опрокинулась, такъ что сидѣвшіе въ ней успѣли ухватиться за ея края и въ такомъ положеніи пробыли часа два, борясь съ волненіемъ, которое ежеминутно заливало ихъ съ головы. Порывами шквала лодку стало переворачивать и поручикъ Трофимовъ потерялъ возможность держаться за лодку и уже сталъ терять сознаніе, чувствуя, что руки и все тѣло начинаютъ каченѣть. Тогда стрѣ-

¹⁾ Потомъ Военный Министръ.

локъ Щипа, видя, что поручикъ Трофимовъ въ большой опасности и теряетъ сознание, схватилъ зубами веревку, которая была привязана за носъ лодки, подплылъ къ офицеру, далъ возможность опять ухватиться за лодку, а самъ, продолжая держать веревку зубами, сталъ плыть къ большому камню, который отъ нихъ былъ саженьяхъ въ девяти или восьми. Благополучно доплывъ до камня, стрѣлокъ Щипа взлѣзъ на него, притянулъ лодку и вытащилъ на камень почти уже потерявшаго сознание поруч. Трофимова, посадилъ его на камень и, положивъ его голову къ себѣ на грудь, своимъ тѣломъ укрывалъ спасеннаго отъ бьющихъ волнъ. На камнѣ они пробыли минутъ сорокъ, но когда поручикъ Трофимовъ окончательно потерялъ сознание, тогда стрѣлокъ Щипа, боясь, что волны могутъ смыть ихъ съ камня, лѣвою рукою сталъ держаться за камень, а правую рукою держалъ поручика Трофимова. Все время, которое они находились на камнѣ, стрѣлокъ Щипа кричалъ, зовя на помощь. Наконецъ съ берега острова Кильбъ-Саара (караулъ отъ выборгской крѣпостной артиллеріи) выборгской жандармской крѣпостной команды младшій унтеръ-офицеръ Устенко и выборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона штабсъ-капитанъ Шипинскій ихъ услышали. По приказанію штабсъ-капитана Шипинскаго, семь человекъ нижнихъ чиновъ сѣли въ баркасъ и послѣ невѣроятныхъ усилій, рискуя быть ежеминутно опрокинутыми, подошли къ камню и взяли на баркасъ поручика Трофимова и стрѣлка Щипу. Въ своемъ донесеніи поручикъ Трофимовъ пишетъ: «своимъ спасеніемъ я обязанъ всецѣло моему деньщику, который, не смотря на явную гибель, все время ободрялъ меня и говорилъ, какъ держаться за лодку, вмѣстѣ съ тѣмъ Щипа, какъ прекрасный пловецъ, могъ-бы всегда спастись, но, помня долгъ христіанина, долгъ службы и долгъ присяги, онъ въ несчастіи не бросилъ своего офицера.

За такой необыкновенный героически—самоотверженный подвигъ, стрѣлокъ Щипа представленъ начальникомъ бригады, генераль-маіорамъ Полковниковымъ, къ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и, кромѣ этого, награжденъ начальникомъ бригады тремя рублями финскими».

Такая дѣятельность нашего солдата въ мирное время свидѣтельствуетъ, что военная служба для русскаго человѣка есть школа нравственности, школа выработки духа и сильной воли, и она (мирная дѣятельность) ожидаетъ себѣ лишь достойнаго историка.

Благочинный, военный священникъ В. Ягодинъ.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

31-е декабря.

Выступать приказано въ 11 часовъ. Нужно перевязать раненыхъ. Въ 7^{1/2} час. утра я и Михаилъ поѣхали на перевязочный пунктъ, версты двѣ отъ нашей деревни. Что за зрѣлище открылось предъ моими глазами?! Большой дворъ и дзѣ фанзы наполнены ранеными и по дорогѣ еще несутъ. Нужно сѣшить; вѣдь изъ Инкоу могутъ придти японцы, а новый бой нежелателенъ. На правой сторонѣ двора лежатъ убитые; между ними нашъ офицеръ Романовъ и солдатъ, а также убитые Нѣжинскаго и казачьихъ полковъ; понемножку еще приносятъ и кладутъ въ рядъ; недалеко казаки роютъ братскую могилу. Романовъ покрытъ своимъ окровавленнымъ полушубкомъ. Я пріоткрылъ его мертвенно блѣдное лицо; глаза открыты, смотрятъ на небо; выраженіе удивительно покойное. «Царство небесное», шепталъ я и полковникъ Ванновскій, который пріѣхалъ со мною сюда искать своего двоюроднаго брата, полковника Нѣжинскаго полка, серьезно раненаго въ руку и ключицу. Я отслужилъ краткое отпѣваніе по убитымъ. Понятно, слезы душили насъ. Рядомъ съ убитыми лежатъ раненые на носилкахъ, на гаолянѣ; въ фанзѣ полны всѣ каны, лежатъ и на полу. Взялъ св. Дары и пошелъ по фанзѣ, по двору, по дорогѣ. Подхожу къ раненому, открываю шинель, спрашиваю: «не желаешь ли, я пріобщу тебя свят. Таинъ? Господь есть первый врачъ нашихъ душъ и тѣлесъ». Отвѣтъ всегда одинъ: «очень радъ, пожалуйста, батюшка». Тогда спрашиваю, нѣтъ ли какихъ особыхъ грѣховъ, кается ли сердечно и вѣруетъ ли. Затѣмъ читаю разрѣшительную молитву и пріобщаю раненаго. Такъ же точно причащаю по дорогѣ на арбахъ и носилкахъ. Подхожу къ одной арбѣ; лежитъ раненый офицеръ Приморскаго драгунскаго полка. На мое предложеніе пріобщиться св. Таинъ, онъ говоритъ: «да я, батюшка, еще не собираюсь умирать». Вотъ какъ глубоко укоренился ложный взглядъ на святое причащеніе больныхъ. «Причастіе», говорю я ему, «не въ могилу ведетъ, а соединяетъ съ Богомъ и даетъ силы терпѣливо перенести страданія, тѣмъ болѣе, что намъ еще предстоитъ верстъ двѣсти пути». «Благодарю васъ,

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 2, стр. 52

согласенъ», отвѣчаетъ. И офицеръ приобщился на арбѣ. Затѣмъ причастилъ на носилкахъ казачьяго офицера и до двадцати солдатъ. Подошелъ къ носилкамъ нашего офицера Пантелѣва, благословилъ его; онъ легко раненъ въ ногу. Вхожу въ фанзу; только что принесли вольноопредѣляющагося нашего полка Киндякова. Рубашку сняли; вся грудь въ крови; пуля попала въ правый сосокъ и пробила легкія. Конечно, умереть. Отъ страданія капли пота выступили у него на лбу, но ни одного стога. Я подошелъ, благословилъ его. «Ахъ, какъ я радъ, что вы здѣсь», говоритъ онъ мнѣ: «я серьезно раненъ, вѣрующій; пожалуйста приобщите меня св. Таинъ!» Конечно, сейчасъ же я приобщилъ его. Побесѣдовали мы съ нимъ; въ концѣ онъ снялъ съ груди свой георгіевскій крестъ, подалъ мнѣ и говоритъ: «крестъ въ эскадронъ; я чувствую, что умру; передайте всѣмъ мой поклонъ, скажите, что я счастливъ, исполнивши до конца свой долгъ». Простились. Приобщилъ я еще четырехъ раненыхъ своего полка и поѣхалъ догонять свой полкъ; боюсь, какъ бы не ушелъ. Очень сожалѣлъ, что не нашелъ раненаго полковника Ванновскаго. Транспортъ раненыхъ уже вытянулся по дорогѣ. Ъду. Смотрю: на носилкахъ знакомое лицо; кажется, Ванновскій. Да, это онъ. Подѣзжаю, соскакиваю съ лошади, подхожу къ нему. Увидѣлъ раненый брата своего Мих. Ванновскаго, что въ нашемъ полку, и меня и заплакалъ. Я благословилъ его. «Очень радъ, что вижу васъ, батюшка; будьте добры, приобщите меня св. Таинъ», говорилъ онъ. У него же на носилкахъ приготовилъ я все нужное и приобщилъ его. Поговорили не много; смотрю на часы, а время подходит выступать полку. Не ушелъ ли уже?! Сѣли на коней и съ Михаиломъ, насколько можно было быстрѣе, поскакали къ мѣсту ночлега. Подѣхали. Полки стоятъ, выстроившись; доложилъ я о своемъ отсутствіи генералу Самсонову и командиру полка. Рѣшили скорѣе послать на перевязочный пунктъ двуколку взять тѣло корнета Романова: повеземъ съ собою, что-бы съ подобающею честью похоронить его въ Мукденѣ на русскомъ кладбищѣ. Только что немного вздохнулъ я послѣ своей скачки, какъ раздалась обычная команда: «къ конямъ! садись!» И мы тронулись. Ъхали шагомъ. Скоро нагнала насъ двуколка съ дорогимъ покойникомъ. До вечера шли, не останавливаясь. Получено свѣдѣніе, что японская пѣхота и артиллерія поджидаютъ насъ около Нью-Чжуана, воображая, что мы и обратно пойдемъ по тому же пути. Ошиблись однако они въ своихъ расчетахъ; мы къ Нью-Чжуану не пошли, а рискнули: именно, рѣку Ляо-хе въ 6 час. вечера перешли въ такомъ ши-

рокомъ мѣстѣ, что японцы никакъ не предполагали, что мы тамъ переправимся да еще съ пушками; къ тому же и следъ сталъ довольно рыхлый, а ширина почти равна р. Волгѣ. Благословясь пошли мы. Сначала на рукахъ перекатили пушки; потомъ пошли всадники, ведя въ поводу коней. У насъ во второмъ эскадронѣ провалились три лошади; едва вытащили арканами. Правой ногой немного попалъ и я, да быстро справился: остался сухъ; тутъ сказалъ я спасибо высокимъ сапогамъ. Долго длилась переправа; колонна, конечно, растянулась, и пришлось подтягиваться, т. е. опять ѣхать рысью ночью; значить, опять мука.. Въ 11 час. пришли въ дер. Хоу-тя-ті-ензы. Здѣсь ночлеги. Намъ отвели фанзу одну на штабъ и 4-й эскадронъ. Но что это за фанза! Хуже еще ни разу не попадались; не говорю про ужасную грязь (къ этому немного привыкли), но запахъ почему-то былъ такой въ ней, что я не смогъ вытерпѣть и два раза стремительно вылеталъ изъ фанзы: тошнило. Какъ нарочно, ночью порадочный морозъ; пася уже серьезно началъ подумывать провести всю ночь у солдатскаго костра. «Батюшка», слышу голосъ изъ фанзы, «идите сюда: мы здѣсь сильно надымили сигарами и папиросами; запахъ не такъ чувствуется». Вошелъ я обратно. Въ первый разъ въ жизни сказалъ я спасибо табаку. Дѣйствительно, стало сносите. А въ фанзѣ война, и кто же развоевался? Китайка; храбрая оказалась, схватила огромный колъ и пошла на насъ въ наступленіе, стараясь выгнать изъ фанзы; но конечно, сейчасъ же ее схватили денщики и отравили ночевать въ одну фанзу, куда собрались женщины и дѣти всей деревни. Это первый случай открытой непріязни со стороны китайцевъ; прежнее наши хозяева были сравнительно довольны, такъ какъ мы имъ всегда платили за ночлеги.

Подходитъ новый, 1905 годъ. Въмѣсто родного прекраснаго храма, свѣта и благоуханій ладона, пришлось встрѣчать въ бѣднѣйшей и грязнѣйшей фанзѣ, среди грязи и полумрака и даже опасности. Денщики вскипятили чай и бульонъ изъ консервовъ; неизмѣнная колбаса, сало, сухари — это новогодній ужинъ. Въ 12 час. встали всѣ, перекрестились, поблагодарили Бога, что помогъ пережить страшный 1904 годъ, попросили благословенія на наступающій, поздравили другъ друга и въ часъ ночи улеглись.

1—4-е января 1905 года.

Въ 7 час. утра еще разъ перекрестились и еще разъ поздравили другъ друга съ «русскимъ» новымъ годомъ; въ Россіи въ это время ровно 12 ч.

ночи. Начинаемъ вытягиваться въ путь. Вдругъ «бумъ, бумъ» — рѣзко загудѣли по морозному утреннему воздуху артиллерійскіе залпы. «Что за вѣжливый народъ эти японцы», шутятъ офицеры: «привѣтствуютъ насъ салютомъ съ новымъ годомъ!» Но этотъ салютъ стоилъ намъ еще пятидесяти раненыхъ, а японцы въ благодарность получили отъ нашихъ пушекъ и казачковъ отвѣтные залпы. Тронулись. Наша колонна благополучна: снаряды японскіе не долетали. Господи, когда мы доберемся до нашихъ войскъ?! Теперь не только Орель, но даже убогая наша деревушка Каулоудзы и фанза кажутся раемъ. Здѣсь вода одна замучила: и мало ея и очень плохая, грязная, соленая. Рядомъ со мною ѣдетъ вахмистръ Жучинъ. Это, положительно, герой. Во время боя подъ гор. Инкоу онъ раненъ на вылетъ: пуля прошла въ спину около правой лопатки и вышла черезъ правую руку немного выше локтя. Онъ не пожелалъ лечиться на носилки, остался въ строю и вотъ, имѣя руку на перевязи, ѣдетъ съ нами. Конечно, страдаетъ, но спокойно говоритъ мнѣ: «батюшка, теперь я вполне счастливъ: выполнилъ присягу и пролилъ свою кровь за Царя и Отечество». Какъ стыдно мнѣ было послѣ читать русскую газетную руготню и критику. Есть еще истинно русскіе люди, для которыхъ присяга не пустой звукъ и которые теперь, во время войны, когда нужно не растравлять старыя раны, а поддерживать духъ, не станутъ публично казнить прежде времени военачальниковъ и отечество. Не Жучинъ только, а и Киндяковъ, окончившій университетъ, и многіе другіе, трудясь здѣсь, будучи ранены, умирая, говорили мнѣ то же. Хватитъ времени послѣ войны критиковать и ругать насъ, лѣчить, исцѣлять непорядки, а теперь оставьте насъ въ покоѣ: намъ и такъ трудно. Вамъ вѣдь только писать, а намъ нужно побѣдить, спасти честь Россіи, какъ первокласснаго государства. Не мѣшайте пожалуйста. До чего надоѣли русскіе газеты съ ихъ руготней! Невыносимо омерзительно. Эй, гдѣ вы, Мининъ и Пожарскій? Слышите ли вы, что ваши пламенные рѣчи объ «алтарѣ отечества», о «духѣ русскомъ» теперь называютъ «избитыми фразами»? А тогда тоже были непорядки; русскіе военачальники, бояре, самые воины тоже не всё были на высотѣ. Однако доблестный Мининъ, ставши на площади г. Нижняго-Новгорода, не началъ публично критиковать происходящее, а сказалъ одно, что долженъ каждый сказать во время войны: «Россія бѣдствуетъ, зложимъ женъ и дѣтей и выручимъ отечество!» И выручили. Какая же цензура стѣсняла тогда Минина сказать «правду»? Онъ былъ вполне свободенъ въ словѣ. Просто онъ истинно любилъ Россію и жалѣлъ, спасалъ «духъ» рос-

сіянъ. А нынѣшніе «казнители» не хотятъ отложить своихъ, можетъ быть, и справедливыхъ обличеній (только уже не относительно голода и холода: это совершенная ложь), а, неистово вопя теперь, возмущаютъ насъ, трудащихся здѣсь, и положительно добиваютъ россіянъ и особенно несчастныхъ нашихъ оставшихся тамъ родныхъ. Безсовѣстные и безжалостные палачи наши! Будто вамъ мало времени будетъ послѣ войны ругаться и писать всякія «правды», вѣрныя и невѣрныя! Почти въ каждомъ письмѣ съ родины пишутъ намъ слѣдующее: «Сердце разрывается, когда читаешь ужасныя статьи г. Меньшикова и другихъ. Бѣдныя вы наши страдальцы! Теперь мы видимъ, что вы погибнете тамъ; мы и не знали, какіе у васъ порядки» и проч... Спасибо, палачи! Добивайте. Кстати о солдатскихъ письмахъ, на которыхъ очень любятъ основывать свои обвиненія обличители. Въ арміи, конечно, всегда найдутся такіе солдатики, которые, имѣя все, продолжаютъ писать роднымъ о бѣдствіяхъ своихъ и заканчивать просьбой прислать денегъ. Это и въ мирное даже время бываетъ. Такіе ужасы расписываютъ, что прямо страсть, а на повѣрку... вретъ. Еще разъ говорю, какъ прожившій уже семь мѣсяцевъ на войнѣ: ѣли солдаты всегда хорошо и ѣдятъ, а если были дни и даже недѣли, когда ѣли сухари и рѣже получали горячую пушу, то вѣдь надо же понять, что здѣсь война, а не пикникъ; но въ общемъ такого времени было очень мало; чай, сахаръ всегда были и есть; одежда и обувь на зиму также; многое теплое пришло во-время; кому недостало, того одѣлъ г. Мукденъ. Почему же «казнители» забыли про Мукденъ. Вѣдь торговля не останавливалась ни на минуту, и вотъ была закуплена масса китайскихъ бѣлыхъ полушубковъ, ватныхъ халатовъ (подъ шинель), ваточныхъ штановъ, одѣялъ, чулокъ, и никто у насъ замерзаетъ и не думалъ. Кажется, намъ здѣсь повиднѣе, чѣмъ если смотрѣть изъ Москвы или Петербурга или слушать сплетни. А воевать нужно и непременно нужно побѣдить. Теперь очевидно, что недаромъ Господь попустилъ эту войну. Кажется, достаточно открылись у всѣхъ глаза, что такое желтыя націи, если онѣ цивилизуются по-военному. Нельзя же все приписывать одиѣмъ нашимъ неисправностямъ; пора бы отдать должное и врагу нашему: это вѣдь не турки! Вся Европа теперь должна бы сплотиться и спасти себя отъ «желтыхъ», а то вѣдь послѣ, спустя извѣстное время, и самой Европы не будетъ подъ ихъ натискомъ. Боже мой, что это со мной случилось! Простите: не сдержалъ своего волненія.

Обратный путь, какъ я уже сказалъ, мы совершили благополучно, и японцы послѣ 1-го января насъ больше не беспокоили, хотя китайцы ежедневно доносили что то 10,000 японцевъ, то 30,000 идутъ намъ наперерѣзъ. Можетъ быть, они слгали, а возможно, что японцы не догнали насъ. Не вѣрилось какъ-то въ благополучіе обратнаго пути! 3-го января въ три часа дня перешли снова р. Ляо-хе, и наша колонна остановилась въ гор. Колымъ на самомъ берегу рѣки. Это версть 15 отъ нашихъ передовыхъ постовъ и версть 60 отъ д. Кау-лоу-дзы. Здѣсь дневка, отдохнемъ. Хотя полной безопасности нѣтъ, но все же близко отъ своихъ. Штабу полка отвели цѣлое помѣстье богатаго китайца, такъ что не только мы, но и всѣ солдаты размѣстились въ фанзахъ, и еще на томъ же дворѣ осталась одна фанза, въ которую помѣстились всѣ «бабушки» съ дѣтьми и хозяевами. Конечно, «бабушки» спрятались, какъ только мы вѣхали во дворъ. Командиръ полка купилъ у хозяина чумизу, гаолянное зерно и за все щедро заплатилъ. Послѣ этого китайцы сразу стали любезнѣе. Я вышелъ на дворъ; выбѣжали маленькія «конходи», т. е. дѣти работниковъ. Я такъ соскучился по дѣтямъ, что сейчасъ же вмѣшался въ ихъ толпу, приласкалъ, сталъ шутить съ ними, и веселый беззаботный дѣтскій смѣхъ понесся по огромному двору. Услышали «мамамы» (и такъ еще китайцы зовутъ своихъ женъ), что русскіе капитаны не злые, да женское любопытство въ прибавку одолѣло; только смотрю—открылась потихоньку дверь женской фанзы, и сначала показались головы «бабушекъ», а потомъ и сами онѣ вышли за дверь и стали съ интересомъ разсматривать русскихъ капитановъ. У одной китаянки на рукахъ былъ младенецъ; я подошелъ, поманилъ малютку къ себѣ и что же? Онъ вдругъ разсмѣялся и потянулъ ручонки ко мнѣ. Конечно, я взялъ его на руки и началъ нянчить. Малютка остался очень этимъ доволенъ и продолжалъ смѣяться, а восторгу матери и китайцевъ не было конца: «шанго, шанго, капитанъ», все повторяли они. А ужъ какъ мнѣ было это нянченье пріятно, не могу и выразить! На ужинъ сварили курицу; но хлѣба давно уже нѣтъ, и у китайцевъ не достать ни за какія деньги. Сухари и сухари; хорошо еще, что сухари-то интендантскіе отличные. Разсѣдлались съ вечера, и я, наконецъ, досталъ свою бурку, разостлалъ ее на тепломъ канѣ; значить, теперь и я на постели. ~~итѣжъ~~ Это

Улегся рано, въ 7¹/₂ час. вечера; ноги прямо не мои: разломило отъ долгой верховой ѣзды; кажется, и завтра буду лежать весь день, отдыхать. Отъ усталости вечеромъ какъ-то плохо ѣли и сваренную курицу

оставили на завтра; но ночью случилось происшествие, благодаря которому мы почти всей курицы лишились, а достать другую здѣсь очень трудно. Оказывается, въ одномъ изъ пустыхъ китайскихъ шкаповъ спряталась кошка, и, когда всѣ уснули, она вышла и стащила нашу курицы. Случайно кто-то проснулся, услышалъ кошачью возню и съ трудомъ отбилъ оставшуюся половину курицы. Конечно, о брезгливости не могло быть и рѣчи: утромъ обрѣзали объѣденныя мѣста, обмыли горячей водой и съ понятнымъ аппетитомъ доѣли остатки. 4-е января провели въ отдыхѣ; я пролежалъ, отдыхая, ровно тринадцать часовъ. Вѣрно, услышалъ Господь молитвы ваши о мнѣ грѣшномъ и спасъ меня отъ пуль и болѣзней; я совершенно здоровъ, самъ удивляюсь; слава Богу! Мечтали къ 6-му января добраться до Чау-лоу-дзы и хотя одинъ изъ праздниковъ, день Богоявленія, отпраздновать по христіански, отслуживъ св. литургію. Но не судилъ Господь исполниться этому нашему святому желанію: получился приказъ простоять въ г. Колымѣ 5-е января и выступить только 6-го въ 2 часа дня. Ну воля Божія да будетъ! Смирямся. Теперь нужно подумать, какъ бы здѣсь устроить хотя небольшое богослуженіе: вѣдь, въ гор. Колымѣ сейчасъ стоятъ три полка. Съ этой мыслью я и легъ, успокоивая себя тѣмъ, что утро вечера мудренѣе.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОШЕНІЕ.

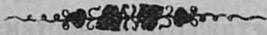
Женщины и дѣвушки всей Россіи!

Нельзя быть равнодушными въ эти страшные дни огня и крови. Рѣшимте, что было довольно рѣзни! Пусть каждая изъ насъ—безъ различія народности, сословія, вѣроисповѣданія, политики и корпорація, стремится къ успокоенію умовъ для умиротворенія Россіи. Попросимте всѣхъ близкихъ и дорогихъ намъ людей избѣгать всякихъ проявленій раздраженія, ссоры, вражды, столкновенья, разныхъ манифестацій и кровопролитія. За сотни и тысячи верстъ одна отъ другой, начнемте, немедля и дружно, нашъ трудъ и нашъ союзъ во имя Святой Равноапостольной Нины, какъ Просвѣтительницы, и исполненіе стремленій нашихъ навѣрно благословится Богомъ. Затихнуть выстрѣлы и пожары отъ кроткаго слова любви, а знаменемъ нашимъ да будетъ тотъ храмъ молитвы Святой Нины, который дала уже обѣтъ строить по сбору, принимая съ горячей благодарностью каждую копѣйку или вещь подъ высылаемую расписку

Свѣтлѣйшая Княгиня

Елизавета Грузинская.

Рыбная Слобода на р. Камѣ, Казанской губ.

Содержаніе. Высоч. награды. — Вѣдомость расходамъ по постройкѣ воен. церквей. — Отъ Гл. Совѣта общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва. — Замѣчат. отзывчивость. — Приказъ войскамъ Варшав. укрѣплен. раіона. — Школа-ясли и бібліотека-читальня при воен. Кроншт. кн. Владим. церкви. — Поученіе по случаю современныхъ тревожныхъ событій. — О пастырскихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ полк. священно-служителей. — Подвиги русскаго солдата въ мирное время. — Дневникъ полк. священника, служащ. на Д. Востокѣ (продолженіе). — *Прошеніе*, обращенное къ женщинамъ и дѣвушкамъ всей Россіи.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 24-го Января 1906 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*